

Глава четвертая

Брейден отреагировал без раздумий. Вскинув руку, он сосредоточился на том, чтобы держать копье и стрелы подальше от себя. Инстинкт, более чем что-либо, двигал им. Он словно подключился к магии и почувствовал, как она вытекает из кончиков его пальцев, окрашивая воздух светло-голубой энергией, которая сформировала щит.

К его огромному облегчению, стрелы отскакивали от щита и рикошетом улетали в лес. Трое гоблинов, нападавших на него с копьями, имели большой вес и импульс, и Брейден мог лишь с тошнотворным ужасом наблюдать, как они прыгают на него. Острия копий пробивали барьер щита с мучительной медлительностью, прежде чем все разом вонзились в него. Голубая магическая энергия лопнула, как лопнувший пузырь, и три грубо заточенных железных острия вонзились в его плоть.

В детстве Брейден увлекался книгами в жанре вестерн, и большинство описаний того, как в него стреляли или кололи, начинались примерно так: "раздирающая горячая боль...". Он всегда пропускал эти слова мимо ушей, никогда не принимая их близко к сердцу. Но сейчас, когда ржавое, тусклое железо копья разрывало его плоть, а горячая кровь хлынула из глубоких темных ран, он наконец-то смог оценить их значение.

Он стиснул зубы, не желая кричать от внезапной агонии. Вес оружия гоблинов придавил его к земле.

На одну ужасную секунду, когда гоблины вырвали свое оружие из его раненого тела, Брейден начал жалеть себя: жена-изменница, неверный друг, он сам, оторванный от всего, что знал и любил, и попавший на эту богом забытую планету. Слишком легко было бы погрузиться в эту яму отчаяния прямо сейчас, когда он дрожал от боли, а страх плясал в его мозгу.

Однако он не мог жалеть себя. Неправильность ситуации не позволяла ему этого. Не позволяла сама невозможность всего происходящего. Ему было так больно, как он никогда не считал возможным, его сознание исказилось от этого, и еще больше, когда наступил шок, но он не колебался. Ведь он видел всё яснее, чем когда-либо в стрессовой ситуации, не говоря уже о ситуации жизни и смерти.

Брейден почувствовал на губах вкус настоящей силы, контроля над жизнью и смертью. Гоблины почувствовали перемену в своей жертве, их лица исказились от страха и ярости, они бросились вперед, чтобы снова ударить человека, но он уже нападал сам.

Ему следовало бы испугаться того, как легко это было сделать, но в основном он был очарован. Магия внутри него снова вскочила, чтобы подчиниться его воле, но это была тупая и упрямая сила в его руках. Он не понимал, как направить ее или придать ей форму. Когда пальцы его руки коснулись стали и древнего дерева, его ум обострился до бритвенной остроты. Воля росла титанически, магия проворно танцевала с его пальцев.

Используя свои знания о проводимости и силе, он просто вызвал порыв ветра, чтобы вдавить

одно острое копьё в другое. Затем, когда его рука сомкнулась на рукояти древнего и в то же время нового клинка, он поднял палец своей руки, посылая по воздуху дугу электрического тока и соединяя все четыре копьё в одно мгновение. Затем оставалось только усилить ток. Три воина-гоблина рухнули, их конечности скрутились сами собой, когда их мышцы сжались от разряда энергии, а сердца замерли в груди.

Брейден с отстраненным восхищением посмотрел на мертвых нападавших, потом на огромный меч, зажатый в руке. В этот момент стрела вонзилась в лесную подстилку рядом с его головой, затем вторая пробила руку и вонзилась в грудь, зажав конечность. На этот раз он закричал, вскидывая огромный серебристый клинок. Расфокусированная магия вырвалась из кончика меча, рассекая воздух.

Магия вырвалась наружу в виде дуги, рассекающей энергию ветра. Казалось, что сам мир раскалывается, когда он прорезал глубокую борозду между стволами деревьев и гоблинами. Один лук был уничтожен, но его владелец все еще был на ногах и сражался. Выхватив два ржавых кинжала, он бросился на Брейдена как раз в тот момент, когда второй лучник отступил назад, чтобы выстрелить, наконец-то получив возможность беспрепятственно попасть в сердце человека.

Брейден увидел приближение своей смерти и яростно сопротивлялся ей. Бросив меч, он поднял свою единственную действующую руку и попытался снова создать вокруг себя синий щит, используя магию. На этот раз магия действовала слишком медленно. Раны нарушили его концентрацию. Его воля вдруг стала незначительной и слабой по сравнению с тем, что было мгновение назад. Он увидел отблеск убийственной ярости в глазах маленького чудовища, когда его пальцы оттянулись назад, собираясь выпустить стрелу. В этот момент сдвоенные взрывы зеленой плазменной энергии пронзили воздух над его головой, соединившись с оставшимися гоблинами и разнеся их чешуйчатые тела в клочья.

Брейден повернулся и увидел, что Друска стоит, держа в руке бластерный пистолет, и осматривает лес в поисках новых угроз. Он рухнул со стоном, стрела все еще прижимала его руку к груди. Казалось, что кто-то стоит на его ребрах, не давая дышать, и в то же время пронзая его все глубже с каждым слабым вдохом легких. Паника пыталась пробиться в его сознание. С силой воли и решимостью, о которых он и не подозревал, Брейден взял себя в руки, быстро контролируя свои эмоции.

Когда он лежал на земле, неглубоко дыша, он услышал слабый далекий звук колокольчика, и в воздухе перед ним появилось маленькое окошко, на этот раз со светящимися золотыми словами:

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

МАГ ГАРЕМА — уровень 2

СИЛЫ:

XXXXX

XXXXX

XXXXX

XXXXX

— Какого хера? — пробормотал Брейден с болью, даже когда золотое окно исчезло из его поля зрения.

— Ты это видела? — спросил он громче, но Друска уже копалась в своей сумке и достала один из последних золотых флаконов, бросившись к Брейдену.

— С чем они напали на тебя? С палками? — шипела она, стоя на коленях рядом с ним. — Примитивы!

— Стрелы и копья, — ответил Брейден, стиснув зубы от боли. Дышать и говорить было больно. Уверенными пальцами Друска счистила кровь, грязь и листья, обнажив древко, пронзившее его руку до груди. Железное острие копья, не что иное, как кусок незакаленного металла, отточенный до зазубренного края, застряло между двумя ребрами.

— Мы должны удалить это дерево, прежде чем ты сможешь впитать "Регенер", господин, — сказал Друска, протягивая руку, чтобы прощупать плоть вокруг наконечника стрелы.

— Не называй меня так, — рассеянно пробормотал Брейден и тут же пожалел об этом.

Кончики пальцев Друски, проводившие по его коже, тушировали боль, и Брейден сделал несколько неровных, но спокойных вдохов. Сменив положение, его рука коснулась рукояти меча, и боль стихла до тупого рёва в голове. Мучительная и постоянная, но теперь с ней можно справиться.

Пока она прощупывала его рану, Брейден еще раз взглянул на массивный меч в своей руке. Лезвие было похоже на жидкое переливающееся серебро, обладающее странным отражающим свойством, но для него самым удивительным была рукоять. Эфес длиной в полторы ладони имел рукоять, которая оставалась шершавой даже в грязи или крови. Сделанная из кожи или коры, она идеально подходила под размер его руки.

Перекрестие гарды было сделано в форме двух сучьев древнего красного дерева и скручено таким образом, чтобы защитить руки владельца. Набалдашник был вырезан из того же материала, что и рукоять, в виде изящно вырезанных корней, инкрустированных золотом, переплетенных вокруг изумруда, который светился тусклым внутренним светом. Весь меч, от кончика до эфеса, был чуть больше пяти футов в высоту, но по весу и балансу приближался к кинжалу, даже когда он подумал, что сопротивление ветра должно влиять на него. Самым любопытным было ощущение большого возраста предмета, которое он чувствовал в пульсирующем ритме, но внешне меч выглядел недавно выкованным, не запятнанным ни возрастом, ни битвой.

Еще одна загадка, подумал он.

Друска почувствовала перемену в мужчине, как только он взял в руки меч, и подняла голову, чтобы увидеть его спокойное и полное решимости и силы лицо. Решительно кивнув, она протянула руку и одним движением выдернула наконечник стрелы из его груди. Плоть вокруг него разорвалась с тошнотворным влажным звуком, а из отверстия хлынула темно-красная кровь. Брейдену стало больно, но он смог справиться с болью с помощью меча. Затем Друска потянула стрелу назад и вытащила ее из предплечья, и Брейден не смог подавить громкий стон боли, вырвавшийся из его стиснутых зубов.

Его магическая сила не была безграничной, но меч, казалось, обеспечивал ему и запас прочности, и повышенную концентрацию. Кровь вытекала из его тела с пугающей быстротой, как только стрела была вытащена, и Друска протянула ему золотой пузырек, который он выпил одним глотком. Он не знал, чего ожидать, когда пил инопланетное лекарство, но легкой эйфории и зуда не было. Раны закрылись в течение нескольких секунд. Они затягивались на глазах, превращаясь в гладкую розовую плоть, с серебристо-белой рубцовой тканью, отмечавшей повреждения, как бы напоминая ему о его ошибках.

— Нам нужно выбираться отсюда, — сказал Брейден, пока регенер делал свое дело, скрепляя его плоть.

— Я согласна, — сказала Друска, ее речь была очень деловой и спокойной. Брейдену это очень понравилось. Сделав несколько шагов и поискав по поляне, она с облегчением вздохнула, подобрала серый, тусклый на вид короткий меч и прикрепила его к спине. Затем она остановилась и стала рыться в трупах гоблинов.

— Это была охотничья группа, и в деревьях могут быть еще люди, — сказала Друска.

Она нашла несколько кусочков металла, серебра и меди, бесполезные, как она полагала, безделушки, а также катушку веревки из кишок и различные инструменты из камня, бронзы и дерева. Закончив обыскивать трупы, Друска начала собирать то немного, что у них было.

Брейден позволил регенеру подействовать на его тело. Любопытствуя, он обратился к своей магии, пытаясь понять или узнать, что делает регенер, в надежде воссоздать его. Но что бы ни происходило, это было далеко за пределами его умений.

Вместо этого Брейден сосредоточил свое внимание на самой магии. Снова возникло ощущение, что это еще одно чувство, или дополнительная конечность, но уже развивающаяся и ждущая. У нее был предел силы, и она могла истощиться, как только иссякнут его резервы. Эти резервы были более значительными теперь, когда он получил более высокий уровень, и гораздо более значительными, когда он держал меч. Его сосредоточенность и, соответственно, сложность того, что он мог сделать, возрастала, даже когда он напрягал свои силы изнутри.

Убью несколько монстров, получу уровень, — подумал он про себя, — и я представляю, что повышать свой уровень будет тем сложнее, чем выше он становится.

Эта мысль волновала его больше всего на свете. Брейден вырос, играя в фэнтезийные видеоигры, и полюбил долгий процесс, присущий некоторым из них. Ему нравилось повышать уровень, но всегда было что-то приятное в прохождении самых сложных уровней.

Подняв перед собой руку, он протянул ее, желая, чтобы магия вновь образовала щит. Голубая силовая энергия вырвалась из его рук и образовала перед ним купол высотой в несколько футов и шириной, слабо просвечивающий. Чем больше магии он вливал в щит, тем плотнее и сильнее он становился. Он мог увеличивать его площадь, окружая магической защитой все тело, а не только узкое пространство. Вливая в щит больше магической силы, он увеличивал его прочность и поле, но быстро сжигал запасы сил. Он не знал, будет ли потеря линейной, но они могли это проверить.

Это похоже на самопожирание, — подумал он, — интересно.

Он покрыл руку плотной магией, плотно прилегающей к плоти, как вторая кожа, затем поднял правую руку, подумал об огне на ладони, и с помощью небольшого количества магии и воли его рука загорелась. Огонь светился тепло и весело, "сидя" на его ладони, и лишь слабое тепло передавалось плоти под ней.

Это пригодится, — подумал Брейден, — если мы сможем охотиться на какую-нибудь дичь в лесу. И он почувствовал еще больше уверенности в их шансах, когда начал проверять, что раны от проколов теперь полностью закрыты. Уверенность сдерживалась скоростью, с которой он истощал свою силу.

— Теперь ты повелеваешь стихиями, — сказала Друска, ее глаза горели какой-то внутренней страстью, которую Брейден не мог разглядеть.

— Похоже, что да, — ответил он, медленно вставая.

Это новое тело было моложе, сильнее и гораздо мужественнее, чем все, что он знал раньше; возможно, все это было в его сознании, но он все еще слабо ощущал раны от ножевых ранений. Грудь все еще болела, а в руке отдавалось болевое призрачное эхо от стрелы, которая ее пронзила.

Есть два типа людей: те, кто действует, когда это необходимо, и те, кто не действует. Человек никогда не узнает, к какой категории он относится, пока не столкнется с ситуацией максимального давления. Большинство колеблется в этот момент, мозг обрабатывает информацию, а тело заперто в порыве эмоций и нерешительности. Другие, редкие единицы, будут действовать. Часто из соображений самосохранения — либо драться, либо бежать, но редко руководствуясь здравым смыслом.

Никогда больше, — поклялся Брейден. — Никогда больше я не буду таким ослабленным и уязвимым! Если это какой-то фантастический мир видеоигры, то я придумаю, как в него играть.

Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы найти ножны для меча и придумать, как закрепить португую и пояс. Он чувствовал себя гораздо увереннее, когда все было на месте, их вес успокаивал.

С решительным выражением лица, с рукой, готовой выхватить клинок при малейшем звуке опасности, с магией наготове на кончиках пальцев, он последовал за Друской в тенистую глубь леса.

<http://erolate.com/book/3385/81358>